

Юань Лань, на фоне громкого хлюпанья Шан Сижуй, поедающего арбуз, ударила себя в грудь с горечью в голосе:

— Вот возьмите меня! Хотя я и не смею сравнивать себя с главой труппы, я всё же звезда, не так ли? Меня не перестают хвалить! Не перестают умолять на коленях, чтобы я вышла замуж! Мне уже почти тридцать, но почему я не ушла с ними? Разве я не женщина?

Глаза её покраснели, и она вытерла нос платком, прежде чем продолжить:

— Ты ещё слишком зелёный! Богатые мужчины, которые берут младших жён, разве не склонны к изменам? Кто из них надёжен? Обычные женщины, не имея средств к существованию, вынуждены зависеть от мужчин, чтобы выжить! Но мы сами можем зарабатывать, так зачем же, пока мы молоды, не накопить достаточно денег, чтобы потом не быть игрушкой в чужих руках? Ты ведь не его законная жена, у тебя нет поддержки, нет сбережений, нет хитрости, и ты будешь терпеть унижения! Разве Лу Цзиньчань не была в тысячу раз умнее тебя? И что с ней стало, даже получив Золотую цикаду. Ты, глупая, если хочешь сохранить своё положение, пусть Сюэ Цяньшань сделает тебе золотого дракона и золотого феникса!

Её слова звучали резко, но в них была доля правды. Чэн Фэнтай и Шан Сижуй, которые давно вращались в этих кругах, прекрасно понимали это. Стать младшей женой было возможно, но войти в дом без опыта и поддержки — это путь, который мог закончиться либо душевной болью, либо даже гибелью. Шан Сижуй считал, что Эр Юэхун бросается в огонь, и это был вывод, сделанный на основе множества примеров.

Услышав это, Эр Юэхун, одна рука на животе, другая прикрывая рот, разрыдалась:

— Я опоздала, уже слишком поздно!

Произнеся это, она сгорбилась от стыда и горя, почти падая на землю от рыданий.

Все присутствующие посмотрели на её живот, и их лица стали серьёзными.

Чэн Фэнтай подумал про себя: Сюэ Цяньшань, ты животное! Сначала соблазнил, потом женился, а теперь ещё и беременность до свадьбы. Неудивительно, что на лице девушки всегда был страх. Пятнадцатилетняя девочка, которая сама ещё ребёнок, теперь должна стать матерью. Как ей не бояться?

Сяо Лай, сложив зонтик, попыталась помочь Эр Юэхун подняться, но та не двигалась, продолжая плакать.

Шан Сижуй, подняв голову от арбуза, не понимая причины её горя, сказал:

— Не поздно. Не бойся, я поговорю с Сюэ Цяньшанем, он не будет тебя принуждать.

Чэн Фэнтай щёлкнул языком и хлопнул Шан Сижую по спине, понимая, что тот ничего не смыслит в этом.

Юань Лань не стала торопиться с объяснениями для Шан Сижую, а вместо этого повернулась к Девятнадцатой и с усмешкой сказала:

— Это твоя подопечная, уже готова снести яйцо, а ты ничего не знала?

По их правилам, спать с кем-то было обычным делом, но случайная беременность считалась позором, а скрывать её и искать выход самостоятельно было равносильно предательству учителя, что каралось смертью. Девятнадцатая, разгневанная, изменилась в лице и, подойдя к Эр Юэхун, ударила её по лицу, но не попала, лишь сбила прядь волос, которая теперь болталась на лице, создавая ещё более жалкий вид.

Шан Сижуй наконец понял, бросил арбуз и закашлялся так, что казалось, земля дрожит, затем резко встал и крикнул:

— Избавься от него!

Все, услышав это, подумали, что он хочет «избавиться» от Эр Юэхун, и ужаснулись, не зная, когда Шан Сижуй приобрёл такую жестокость. Чэн Фэнтай тоже удивился, что этот, казалось бы, спокойный лицедей, столкнувшись с непослушанием, мог быть таким жестоким. В этот момент во дворе раздался грохот, как будто кто-то ворвался в дом. Оказалось, это Лаюэ Хун перепрыгнул через стену, разбив несколько черепиц. Эр Юэхун привели на суд, и он, не в силах оставаться в стороне, последовал за ней, наблюдая с холодным потом на лбу. Теперь он не мог больше терпеть. Лаюэ Хун, с решимостью идущий на смерть, ворвался во двор, встал на колени перед сестрой и заслонил её собой:

— Если глава группы хочет избавиться от сестры, пусть сначала избавится от меня!

Шан Сижуй широко раскрыл глаза:

— Я хочу избавиться от неё? Я хочу, чтобы она избавилась от ребёнка!

Оглянувшись на разбитую черепицу, он нахмурился:

— Я учил тебя боевым искусствам, а ты приходишь ко мне и ломаешь крышу?!

Юань Лань и другие были возмущены бесцеремонностью Лаюэ Хуна, только Чэн Фэнтай не смог сдержать смешка.

Шан Сижуй, заложив руки за спину, сделал несколько шагов, затем резко развернулся и продолжил:

— Я хочу, чтобы твоя сестра избавилась от ребёнка ради её же блага, так что не вмешивайся. Эр Юэхун, что ты решила?

Эр Юэхун продолжала качать головой. Она боялась, что не сможет выйти замуж за Сюэ Цяньшаня и родит ребёнка без имени; боялась, что, выйдя замуж, её ждёт судьба, подобная судьбе Лу Цзиньчань. Но больше всего она боялась аборта, ведь это могло стоить ей жизни. К тому же, как можно расстаться с собственной плотью и кровью?

Шан Сижуй, с гневом на лице, подошёл к Эр Юэхун и остановился перед ней, смотря сверху вниз. Лаюэ Хун прикрыл сестру ещё больше, когда над его головой раздался громовой голос:

— Эй, девочка! Я тебе столько всего сказал! Ты вообще слушала? Ты так хочешь стать младшей женой? Сюэ Цяньшань всегда в отъезде, какая у тебя будет жизнь?

Внезапно его тон смягчился, и он начал уговаривать:

— Остайся в Тереме Водных Облаков, я обещаю, что в следующем году ты закончишь обучение, повышу тебе жалование, и у тебя будет отдельная комната, ладно?

Шан Сижуй был одним из младших в Тереме Водных Облаков, и редко выступал в роли старшего, делая это безжалостно, вызывая неоднозначную реакцию. Он понимал, что, выйдя замуж, она потеряет талантливую актрису, а оставив ребёнка, рискует испортить голос и фигуру, что может полностью уничтожить её потенциал. Даже если всё пройдет хорошо, она не сможет тренироваться и выступать как минимум два года. Эр Юэхун была в самом расцвете сил, и два года — это бесценное время! Поэтому, учитывая интересы обеих сторон, лучше избавиться от этого несчастного ребёнка, оставленного Сюэ Цяньшанем, и это не должно вызывать сомнений.

Шан Сижуй считал свои аргументы справедливыми, но его бесчувственность заставила всех присутствующих почувствовать холод. Юань Лань, которая ранее так громко кричала, услышав об аборте, как женщина, немного растерялась, почувствовав холод внутри, и машинально пробормотала:

— Лучше избавиться от этого незаконнорожденного, чем оставлять его!

Но её голос стал тише, и она больше ничего не добавила. Чэн Фэнтай, не зная правил театрального мира относительно актрис, подумал: «Это просто чудовищно! Ради голоса стоит жертвовать жизнью?»

Эр Юэхун была настолько холодна внутри, что даже плакать не могла, слабо качая головой:

— Глава группы, я не могу... это невозможно...

Её прядь волос, свисающая на лоб, касалась шеи Лаюэ Хуна, вызывая у него боль в сердце — его слабая, нежная сестра.

Шан Сижуй сказал:

— Почему это невозможно? Ты не можешь вытерпеть эту боль?

Но это было не вопросом терпения!

Лаюэ Хун, подняв голову, крикнул:

— Глава группы, сжальтесь, позвольте сестре выйти замуж!

Шан Сижуй гневно оборвал:

— Заткнись! Ты здесь не имеешь права голоса!

Затем, повысив голос, крикнул:

— Эр Юэхун!

Его голос сорвался, звуча как голос актёра в роли воина, полный ярости.

Эр Юэхун вздрогнула от страха, резко подняла голову и встретила с холодными, безжизненными глазами Шан Сижую, которые казались не от мира сего, упрямыми и бесчувственными, словно не принадлежащими живому человеку. Она провела три-четыре года в Тереме Водных Облаков под руководством Шан Сижую и думала, что знает его характер, но сегодня она поняла, что он в сто, в тысячу раз бесчувственнее, чем она думала. Вспомнив слухи о том, как Шан Сижуй жестоко обошёлся со своей собственной старшей сестрой, которая хотела выйти замуж и покинуть Терем Водных Облаков, она поняла, что её шансы на благополучный исход ничтожны.

Эр Юэхун, покрытая холодным потом, упёрлась лбом в спину Лаюэ Хуна. Лаюэ Хун, охваченный болью и отчаянием, с силой новорождённого телёнка вскочил и ударил Шан Сижую головой, заставив его отшатнуться на несколько шагов. Никто не ожидал, что он действительно осмелится ударить!

Лаюэ Хун, указывая на Шан Сижую, закричал:

— Вы обвиняете мою сестру?! По какому праву вы обвиняете мою сестру! Разве она сама хотела идти к Сюэ Цяньшаню? Когда она не хотела идти, вы молчали и не помогали, а теперь, когда случилась беда, обвиняете её!

<http://bllate.org/book/15435/1368674>